

## ПЕРВЫЕ АЛАНСКИЕ СВЯТЫЕ

А.А. Гуаллагов

В Армении, претендовавшей на роль одного из древнейших центров распространения христианства, церковь создавала соответствующую письменную традицию. К числу наиболее древних памятников агиографии здесь относятся мученичества, повествующие о судьбе пришедших в страну алан. Однако, как в литературе различных церковных центров, так и в научных изданиях до сих пор наблюдаются противоречивые оценки этнического происхождения мучеников. Данное положение определяет актуальность избранной темы. Соответственно, цель предлагаемого исследования заключается в верификации данных письменных источников, непосредственно определяющих круг указанных оценок. Научная новизна исследования заключается в непосредственном обращении, как к соответствующим материалам, так и к историографии самой проблемы. В основу исследования положен метод текстуального исследования, индуктивного и логического анализа при соблюдении принципа системности изложения. Проведенное исследование позволяет надежно утверждать, что в основополагающей для соответствующих письменных памятников армянской традиции мученики признаются аланами. Их родина находилась на Северном Кавказе. Хронологически данные события ориентированы на известные первые походы алан в Закавказье и приходятся на дохристианский период в истории Армении. Попытки отнести события к более позднему времени нельзя признать обоснованными. В грузинской традиции мученики объявляются грузинами, что является преднамеренной фальсификацией. Данная традиция некритично воспринята и Русской Православной Церковью. Вместе с тем, часть грузинских источников корректно признает мучеников аланами-овсами. Формальным поводом для конструирования «грузинской версии» могли послужить некоторые материалы армянских источников не агиографического и более позднего происхождения, в которых наблюдается путаница алан и албан за счет известной специфики написания их названий, тенденциозность некоторых средневековых авторов и отдельные ошибочные топографические отождествления.

**Ключевые слова:** христианство, агиография, письменные источники, аланы, Армения.

К наиболее древним памятникам армянской агиографии относятся «Мученичество Воскьянов» и «Мученичество Сукиасьянов» [1, 11–15; 2, 43–46; 3, 48–50; 4, 238–239, 241–248; 5, 5], которые являются как бы предысторией распространения христианства в Армении. Высказывалось мнение о неизвестности автора «Мученичества Сукиасьянов» [6, 28]. Но в так называемом «Видении Константина» автором или

переписчиком «Мученичества Сукиасьянов» называется Антон Пустынный. Якобы сопровождавший Константина в Армению, он нашел и записал историю мучеников. Церковная история связывает Антона с Григорием Просветителем, который после рукоположения в Кесарии в начале IV в. привез с собой много греческих и сирийских монахов-проповедников из Малой Азии. Предводителями монахов были

Кронид и Антон, второй из которых и предполагается автором «Мученичества Сукиасянов» [4, 236].

В целом, полагают, что данные агиографические памятники были созданы в V в., а в их основе лежат предания, восходящие к первым векам нашей эры, в то время как непосредственные источники, видимо, к IV в. В тот период Армения, как и другие христианские центры, претендовала на роль древнейшего центра христианства, основанного учениками Иисуса Христа, что обосновывало претендентство на автокефалию. В данном споре Армения использовала предания об апостолах Варфоломее и Фаддее, в круг которых и входят означенные Жития.

«Правдивое слово и сказание о святых священниках Воскянов» повествует о том, как ученики апостола Фаддея (одного из 70) во главе с греком Хрюси уединились после смерти апостола в горах у истоков Евфрата. Затем, придя во дворец армянского правителя Арташеса, благосклонно выслушавшего их, но отправившегося на войну, они проповедовали царице и ее приближенным, принадлежавшим к высшему сословию и пришедшим из Алании. Однажды аланы, вняв проповеди, ночью были крещены в водах Евфрата одним из проповедовавших, принявшим священнический сан. Двое сыновей царицы Сатеник изгнали проповедников и уговаривали алан отречься от христианства. Сыновья вновь вызвали ушедших проповедников, чтобы они отговорили алан. Но те лишь укрепили алан в вере.

Сыновья убили проповедовавших и стали подозревать мать в вероотступничестве. Аланы, через несколько дней увидев, что Сатеник, боясь втя-

нуть их в беду, стала неприветлива, ушли монашествовать на гору Джрабаш, где оставались 46 лет. После смерти Сатеник некие пришедшие к армянскому двору мужи узнали об отшельниках, пытались «соблазнить» их, но, потерпев неудачу, убили 15 из них. Тела бросили в ров и засыпали каменными глыбами. Только двое самых молодых отшельника, испугавшись смерти, бежали. Вернувшись через несколько дней, они засыпали тела убитых землей и над каждым поставили по каменному столбу. Они ушли в другое место, где до конца жизни и оставались в скиту, вырытом на холме. Нашедшие их тела после смерти пастухи похоронили их в самом скиту.

Царь Вагарш на месте скита построил г. Вагаршакерт. Гора Джрабаш (совр. Кеосе-даг горного хребта Айкакан-пар в провинции Алашкерт Турции) в память о святых получила название Сукавет. По молитвам монахов оба места их отшельничества получили силу исцеления от недугов. На месте гибели Сукиасянцев просветитель Армении Григорий Лусаворич (Просветитель) впоследствии поставил церковь.

В отличие от «Мученичества Воскянов», как полагают исследователи, «Мученичество Сукиасянов» со временем было подвергнуто большей переделке, испытано и литературную переработку. Согласно источнику, ученики апостола Фаддея во главе с Воски, уединившиеся у истоков Евфрата, крестили прибывших из Алании вместе с царицей Сатеник мужей. Сыновья Сатеник убили Воскянов, а аланы ушли на гору, получившую название по имени их главы Сукавет (располагалась в Багревандской

области, напротив с. Багван и горы Нпат (совр. г. Топа-Шейд).

Через несколько лет персидский царь Шапух разорил Армению, убив ее правителей, и желал полностью уничтожить страну. Отшельник Кодратос предложил Сукиасу помолиться во спасение страны, после чего персидский царь ушел, и наступил мир. Отшельник Полоктей рассказал о своем сне, что из их страны к ним вышел тот, кто сражается с ними. Отшельники помолились для укрепления своей веры. Вскоре Сукиас рассказал о своем видении, что по смерти Шапуха воцарился Датианос, который послал кого-то против них. Сукиас призвал братьев к крепости в предстоящем «сражении», какой они обладали в светской жизни, сражаясь в первых рядах.

Отшельник Лукианос предложил разрушить Багванский кумир, но Сукиас объяснил, что не их это дело. Через несколько лет умер аланский царь и воцарился Гигианос. Он приступил к подсчету войска и узнал от некоего Скуера, что в Армении на г. Сукавет живут отшельниками аланы, отказавшиеся чтить царских богов и принявшие христианство. Царь отправил к ним отряд склонить к возвращению или убить. Этот персидский отряд во главе с Барлахой (Барнапас) выяснил, что Сукиас был некогда вторым сановником государства по имени Баракатра, воином, соратником царя Шапуха и сидел на втором месте после царя.

Отшельники отказались вернуться на родину и помолились перед смертью. Их, поющими псалмы, связали, били дубинами, жгли факелами. Когда отшельников развязали, они стали молить Бога за Армению, прося сделать землю на месте их гибели целебной

для больных и устроить исцеляющие источники. Их просьба была исполнена, о чем провозгласил в ответ на их молитву голос с небес. Отшельники сами подошли к отряду и были изрублены мечами, «... день же был 17-й месяц навасард». Так после 44 лет отшельничества приняли мученическую гибель святые Сукиас, Лункианос, Идиксикирос, Мемнас, Фокас, Сергис, Дуетиос, Андраниос, Зосимос, Бектос, Талкеса, Иорданэс, Анастас, Теодорос, Акопос, Феодосиос [4, С. 234–248, 460–462].

Впоследствии появились и переводы на картлийский язык, как полагают, содержащие и утраченные части армянских памятников. Время их создания первоначально относили до конца VII в. или начала VIII в., указывая на церковный разрыв между Арменией и Картли в VIII в. [7, 17]. Современные исследователи относят появление переводов на картлийский язык к IX в. или к X в. В настоящее время грузинская версия о святом мученике Сукиа и его сподвижниках [8, XI–XIV] представляется в следующем виде [9, 101–103].

Дочь албанского правителя Сатеник (Сатенеки) вместе с 17 знатными картлийцами, которые служила при дворе ее отца, пришла в Армению, в г. Арташат в правление Артаксара, из Албании через Аланские ворота. Здесь они встретили Кривси, старшего из учеников апостола Фаддея. Вняв его проповеди, они ушли с ним в Месопотамию и крестились на Евфрате. При крещении им явился Христос на холме. На месте крещения они возвели Крест Благовещения. Правитель Артаксар прислал гонцов с требованием к Кривси, чтобы ушедшие вернулись в Армению. Кривси оставил решение

за самими крестившимися, за что был убит вместе со своими четырьмя учениками. Убить св. Сукиа они побоялись, т. к. он был родственником Сатеник. Св. Сукиа стал во главе своей братии и поселился на г. Сукав (Сукакети), получившей свое название по имени их руководителя, в области Багреванд, напротив с. Багован, возле г. Нпат. Здесь они оставались 44 г. После гибели армянских правителей Армения была разрушена, а персидский правитель Шапух хотел уничтожить страну. Персидская армия пришла в Армению и достигла г. Сукавет. Командующий армией по имени Барлаха обратился к ним. Глава отшельников ответил, что ранее он звался Баракатрай (Баракатрай, Баракат, Барукат, Барахата, Бахадрас)... Барлаха убил своим мечом отшельников.

По другому варианту, посланцев во главе с Барлапа к отшельникам отправил новый правитель Албании Датанос. Он приказал им вернуться, обещая встретить с почестями, или грозил смертью. Услышав отказ, Барлапа приказал связать отшельников и сжечь. Сгорая, отшельники пели псалмы. Тогда воины Барлапа зарубили их мечами, а части их тел разбросали. События датируются 123 г. (100 г. или 130 г.). Безбожный Артаксар запретил хоронить останки мучеников, но по воле Бога они оставались нетленными 230 лет. Группа христиан поместила их в гробницу и на месте погребения выбила их имена на скале. Имена святых: Сукиа, Андрей, Анастаси, Талале, Теодорите, Ивкирион, Иордане, Кодрате, Лукиане, Момнанос, Нерангиос, Полиевктос, Иакоб, Пока, Доментиан, Биктор, Зосиме. Григорий Просветитель поставил здесь церковь и основал монастырь.

Несомненно, грузинские сведения о святых взяты исключительно из армянского первоисточника, но подвергнуты собственной «национальной» правке, призванной удревить предысторию христианства в Грузии. Поэтому без всякого к тому основания святые объявляются картлийцами. Судя по их родству с Сатеник, сама албанская принцесса должна быть картлийкой по матери. В современных изданиях опускается момент прихода Сатеник и ее спутников через Дарьял, т. к. данный путь был неприемлем для передвижения из Албании, но прямо бы говорил о приходе из Алании. С другой стороны, указание на Дарьял строго свидетельствует, что изначально создатели грузинского варианта сказания знали именно об аланском происхождении мучеников. В пользу такого положения свидетельствует и возможное сохранение других грузинских сведений, определяющих Сукиа как Аланели.

Именно за грузинской версией следует до сегодняшнего дня и РПЦ. Согласно русскому «Житию святого мученика Сухия и 16-ти его сподвижников», Сухия и его соотечественники были грузинскими знатными вельможами при дворе правителя Албании. Сопровождая дочь албанского правителя Сатеник, супругу армянского царя Артаксара, они попали в Армению. Там проповедовал грек Хризос, рукоположенный апостолом Фадеем. Все 17 человек последовали за Хризосом в Месопотамию, крестились в Евфрате, во время чего они увидели Иисуса Христа, и возвели на месте крещения Крест Благовещения. Хризос дал им при крещении новые имена. Сукиас (вместо прежнего Багадрас),

Андрей, Анастасий, Талале, Феодорит, Ивхирион, Иордан, Кондрат, Лукиан, Мимненос, Нерангиос, Полиевкт, Иаков, Фока, Доментиан, Виктор, Зосима. После смерти Хризоса духовным руководителем братии стал Сухий. Вскоре они переселились на г. Сукакети возле горного с. Багреванди.

Новый правитель Албании Датанос узнал о крещении его бывших вельмож. Он послал отряд во главе с Барнапасом вернуть соплеменников к прежней вере и на родину. После отказа отшельники были пригвождены крестообразно к земле и сожжены. Умирая, они пели 21 псалом. После сожжения их тела были разрублены и разбросаны по всей горе Сукакети, почему мученики и получили название месукевийских, точнее Сукакетских. Это произошло в 123 г., по другим данным – 130 г., по афонской пергаментной рукописи XI в. Иверского монастыря – в 100 г. Останки мучеников пролежали не погребенными до IV в., когда были положены в гробы и преданы земле христианами. Имена мучеников оказались начертанными на скале. На этом месте Григорий Просветитель возвел церковь и основал обитель. Впоследствии там появился целебный источник [10, 193–194; 11, 192].

Таким образом, основополагающими источниками Жития являются армянские. В целом, повествуется о прибытии в Армению вместе с Сатеник группы знатных алан, представителей высшей военной аристократии. Во главе их стоял человек по имени Баракат, бывший «вторым соцарствующим». Они восприняли новое учение и крестились у Воскянов – учеников апостола Фаддея. Поскольку христианская проповедь вызвала при дворе

армянского царя резко негативную реакцию, Баракат, получивший имя Сукиас, и его сподвижники ушли на гору Джрабашх, которая стала называться по имени руководителя Сукавет. Здесь они проводили время в молитвах, ведя суровую аскетическую жизнь.

Спустя многие годы в Алании умер правитель – отец Сатеник, и на престол взошел новый правитель. Ему сообщили о Сукиасянцах, отказавшихся почитать богов царей и принявших в Армении другую веру. Правитель послал отряд воинов во главе с человеком по имени Барлака с приказом (грамотой) образумить отступников от веры предков, обещая им большое вознаграждение и возвращение прежнего положения в аланском обществе, или убить. Стойкость в христианской вере Сукиасянцев стала причиной их мучительной гибели. Лишь двое самых молодых отшельников смогли спастись. На месте гибели Сукиасянцев креститель Армении св. Григорий Лусаворич (252–325 гг.) воздвиг часовню.

Вместе с тем, наблюдается явная путаница алан и персов, а аланский царь одновременно оказывается и персидским царем. Что касается грузинской версии, то она радикально расходится со своим армянским первоисточником в вопросе этнического определения мучеников, что свидетельствует о явной тенденциозности при ее формировании. Некоторые авторы в прошлом отмечали, что в грузинских источниках известен эпизод о крещении Багдраса-Сукиаса, чья фамилия была Аланели, указывавшей на его происхождение из алан. По некоторым данным, в 1107 г. грузинская церковь объявила Багдраса-Сукияса святым и его днем установила 15 (28) апреля [12, 53–54].



Хотя определение «Багдрас Аланели» свидетельствует об известности об аланском происхождении мученика, причем, выдавая именно армянский источник сведений, т. к. в грузинской традиции аланы определяются как овсы/осы, официально в Грузии мученики объявляются грузинами. К сожалению, данная тенденциозная фальшивка некритично воспринята и РПЦ, хотя отдельные ее представители без объяснения называют Сукиасянцев аланами [13, 87].

Что касается проблемы исторического фона для приведенных агиографических сказаний, то обычно случай крещения отдельной группы алан в Армении событийно и хронологически соотносится со сведениями о закавказских походах алан 72 г. и 135 г. Но и в такой связи возникают многие вопросы фактического и хронологического порядков, поскольку сообщения о данных походах имеют определенные взаимные несоответствия [14, 65–176]. История построения г. Вагаршапата (Валашакерт), относимого по тексту к явно уже существовавшему к тому времени городу, на месте скита двух оставшихся в живых из Сукиасянов исторически могло бы соотноситься с основанием г. Вагаршапат (совр. Эчмиадзин) Вагаршем I (117–140/143 гг.) или с основанием г. Вагаршаван в Басене Вагаршем II (180-е–начало 190-х гг.) [4, 421, прим. 45, 460, прим. 10].

История самой Сатеник представлена в труде Мовсеса Хоренаци. Именно труд Мовсеса Хоренаци (~410/415 гг.–480-е гг.) являлся важнейшим источником для всех последующих армянских авторов. Многие века он был единственным источником по истории армянского народа с древнейших

времен по 440 г. (труд был начат в 470-е гг. и окончен ~483–485 гг.). Кроме того, его важность определялась самим становлением письменной традиции в Армении. В ряду последующих авторов не являлся исключением и Мовсес Каланкатуаци, в том числе и в вопросе освещения истории Сатеник.

Определение Мовсесом Хоренаци вторгавшихся как алан будет повторено в XI в. в «История Армении» епископа Ухтанеса [15, 18] и в кратком стихотворном отрывке Нерсеса Шнорхали [16, 162–167]. В «История агван» Мовсеса Каланкатуаци, жившего в XI в. и явно проалбански настроенного, вместо алан фигурируют агваны [17, 26]. Однако путаница алан и албан ко времени жизни автора насчитывала уже не одно столетие. Такая путаница неоднократно отмечалась исследователями, указывавшими, в том числе, на провоцировавшие такую путаницу особенности написания их названий. Вместе с тем, хотя Мовсес Каланкатуаци, несомненно, основывается на труде Мовсеса Хоренаци, но эпизод с историей Сатеник он интегрирует именно в контекст албанской истории [18, 7; 16, 162]. Заметим, что некоторые исследователи полагают, что указанный труд был составлен двумя разными людьми – Мовсесом Дасхуранци и Мовсесом Каланкатуаци, который был родом из Утии и дописывал и редактировал труд в X в. [18, XVII–XX].

Разделяя армянскую традицию путаницы в написании названия алан и албан (агваны), в рукописях армянских агиографических произведений «Мученичество Воскянов» и «Мученичество Сукиасянов» также представлены как форма «аланы», так и

форма «агваны». Историю сродников Сатеник описывает в конце IX–начале X вв. Товма Арцруни. Но автор не определяет происхождения мучеников [16, 176–180]. Позднее об их судьбе в своей «Истории Армении» писал и католикос Иованнес Драсханакерци (IX–X вв.), который называл крестившихся аланами [16, 171–174].

Как отмечают современные исследователи, грузинские «Мученичества св. Сукавейцев» были созданы на основе армянских агиографических источников в IX–X вв. В них Сатеник и ее сродники названы прибывшими из Албании (Hereti). Товма Арцруни мог не упомянуть об этнической принадлежности Сатеник и ее окружения, поскольку в его источниках проявлялась армянская традиция, позволявшая легко спутать алан и албан, что демонстрирует труд Мовсеса Каланкатуаци. Эти же источники могли привести к соответствующей информации в грузинских агиографических памятниках [16, 170–180].

Кроме того, исследователи отмечали [16, 178, п. 31], что интересной параллелью между трудом Товма Арцруни и грузинскими агиографическими памятниками является отождествление албанского Пайтаракана с Тбилиси, которое находит свое продолжение в грузинской версии легенды о святом Аристакесе. Следует отметить, что отождествление Пайтаракана с Тпхис (Тбилиси) встречается, например, в армянских «Истории области Сисакан» (XII в.), в «Истории Ленг-Тимура и его преемников» Товма Мецопеци (XV в.), в так называемой «Хронике Ованеса Цареци» (XVI в.) [15, 26, 29, 30].

Интересно, что в своем труде епископ Ухтанес ссылался на Мовсеса Хо-

ренаци. Но тот отмечал, что вместе с Сатеник прибыли не будущие Сукиасяны, а Аравелеаны. Они, как сородичи великой царицы, были возведены в род и в нахарарство Армянской страны. При Хосрове, сыне Трдата, они вступили в свойство с неким храбрым воителем, пришедшим из страны базилов [2, 34]. Аравелиане долго фигурируют в списках нахарарских родов, а в «Зоранамаке» отмечается их войско в 500 всадников. Следовательно, только в упомянутых агиографических произведениях излагается последующая история крещения аланских «сродников» Сатеник.

Повторим, что сопоставление сведений о крещении знатных алан в Армении с историческими событиями выявляет многие проблемы фактического и хронологического порядков, что неоднократно отмечали различные ученые. Одни из них полагают, что в истории Сукиасянов отразился первый опыт пропаганды христианства в Армении, обусловленный ссылкой туда Траяном христиан. Верхнюю дату деятельности Сукиасянов ограничивают 60–70 гг. II в. [19, 84–88]. Другие авторы относят события к IV в., когда Армения официально приняла христианство, а Трдат III Великий женился на аланке Ашхен [20, 51–53; 21, 98; 22, 47; 1, 28], или к V–VI вв. [23, 29]. Но в самих агиографических памятниках представлена картина дохристианской Армении.

Для V в. Степанос Таронеци сообщает об интенсивной церковной деятельности, об увеличении монахов в Суренском монастыре и о том, как его настоятель Лазарь Парпеци «сделал алан запрещенными» [15, 19]. Согласно другого перевода, «сделал аланов

заклученными» [24, 57]. Киракос Гандзакеци, повествуя о тех же событиях, упоминал, что аланы были сделаны «заклученными» без какой-либо связи с Суренским монастырем [15, 19, 22]. Некоторые исследователи, соответствующе изменяя дату истории Сукиасянов [22, 308; 25, 40], видят именно их в «заклученных аланах» Степаноса Таронеци [1, 38].

Однако никаких оснований ни для передатировки, ни для соответствующего отождествления не наблюдается. Само определение алан как «запрещенных» или «заклученных» не имеет однозначного толкования. Посылком к подобному определению впервые прибывших из Алании людей как поступивших в монастырь является давний комментарий Н. Эмина. В нем переводчик и исследователь именно *предположительно* говорит о подобной возможности, т. к. просто не видит иного смысла в приведенных словах, если только они не искажены [24, 57, сн. 13]. Последнее замечание говорит само за себя.

В любом случае, мы не можем определить ни с точным значением слов, ни с причинами и условиями «заклучения» алан. Насколько их судьба была связана с христианством остается без понимания. Нет никаких дополнительных данных, чтобы определиться с их ролью в отношении религиозного вопроса в Алании. Если и принимать указанное предположительное толкование, то мы вновь ограничиваемся только известием о судьбе некой группы алан, находящихся очень далеко от своей родины. С другой стороны, например, перевод из произведения Киракоса Гандзакеци представлен и в виде «... аланам преградил путь», а

представленное выше толкование подвергается справедливому сомнению [26, 58, 252, комм. 57].

При всех сложностях с историческим подтверждением и осмыслением агиографических сведений о крещении Сукиасянов остается непреложным тот факт, что их история была связана с небольшой группой людей, находящихся очень далеко от родины и полностью оторванных от своего народа, чья религиозная жизнь не имела никаких последствий для истории самой Алании [1, 28]. Предположение, что «уже тогда произошла первая корректировка аланского пантеона в сторону христианизации» [27, 40], ничем не подтверждается. Объявление окончания -ос в некоторых именах мучеников аским/аланских определением их носителей [27, 83], не имеет ничего общего с действительностью. В данном случае мы имеем дело с обычным греческим окончанием -ος. С другой стороны, объявление Сукиасянов грузинскими вельможами, находившимися на службе у албанского царя, не имеет к тому никаких исторических оснований, кроме использования формальных предлогов за счет некоторых некорректных данных армянских не агиографических и более поздних источников. В данном случае речь идет не о двух вариантах происхождения святого Сукиаса и его сподвижников [28, 149, сн. 4], а о преднамеренной фальсификации вопроса в грузинской традиции.

Что касается заявления, что Грузинская Церковь канонизировала Сукиасянов и «с тех пор не только почитает этих славных рыцарей, но и считает их своими – грузинами» [27, 86], то здесь замалчивается тот факт, что



«свои» – это сознательная фальсификация факта аланского этнического происхождения Сукиасянцев. Нет возможности соглашаться с допуском [29, 12] о простой путанице алан с албанами. О том, что в Грузии точно знали об аланском происхождении Сукиасянов свидетельствует, например, грузин-

ская рукопись XVI в. молитвы Святых Месукейских [30, 138], содержащая следующие определения: «Вышли же они из Осетии вместе с царицей Сатенеке; Персидский царь Шапур (=Сапор) замучил их, великий же Константин перенес мощи их по указанию ангела Апреля 15-го».

---

1. Дарбинян М. Материалы об аланах, извлеченные сотрудником Матенадара в 1960 г. // Научный архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137 а.

2. Габриелян Р.А. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. I // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 1. № 3(45).

3. Габриелян Р.А. Армяно-аланские отношения (I–X вв.). Ереван, 1989.

4. Армянские жития и мученичества V–XVII веков / Пер. с древнеармянского, вступ. статья и прим. К.С. Тер-Давтян. Ереван, 1994.

5. Vais M. Alans in Armenian sources after the 10<sup>th</sup> c. AD // Rivista di Studi Indo-Mediterranei. 2017. T. VII. Pp. 1–12.

6. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002.

7. Марр Н. О поездке на Афон // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1899. Март. Ч. CCCXXII. С. 1–24.

8. Материалы по грузинской агиологии. По рукописям X века. С предисловием издал А. Хаханов // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом Восточных Языков. М., 1910. Вып. XXXI.

9. Месяцеслов. Житие грузинских Святых (допущено к печати Рецензионным советом Грузинской Патриархии. Напечатано с благословения Святейшего и Блаженнейшего Католикос-Патриарха всея Грузии Ильи II). Зугдиди, 1997. (на груз. яз.).

10. Настольная книга священнослужителя. М., 1979. Т. 3.

11. Жития русских святых. В 2 т. / Ред. Н.В. Петрусенко. М., 2011. Т. 1: Март–август.

12. Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам. Составлена на основе устных сказаний, народных преданий и сохранившихся старинных сведений. Цхинвал, 1993.

13. Горбачук Г. (протоиререй), Машенцев Д.Г. Древние алано-скифские святые // Труды Владимирской Свято-Феофановской Духовной семинарии. 2018. № 2. С. 84–90.

14. Туаллагов А.А. Аланы Придарьяля и закавказские походы I–II вв. Владикавказ, 2014.

15. Габриелян Р.А. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. III // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 3. № 4(50).
16. Fritz S., Gippert J. Nartica I: The Historical Satana Revisited // NARTAMON-GÆ. Epic, Mythology & Language. Paris–Vladikavkaz / Dzæwdžyqæw, 2005. Vol. III. № 1–2. Pp. 159–201.
17. Габриелян Р.А. Армянские источники об аланах (Документальные материалы и комментарии). Вып. II // Научно-информационный бюллетень общественной науки в Армянской ССР. Ереван, 1985. Серия 2. № 4(46).
18. The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dashurançi. Translated by C.J.F. Dowsett, Lecturer in Armenian School of Oriental and African Studies // London Oriental Series. London: Oxford University Press, New York, Toronto, 1961. Vol. 8.
19. Яценко С.А. Аланы в Восточной Европе в сер. I – сер. IV вв. н.э. // Петербургский археологический вестник. 1993. Вып. 6. С. 83–88.
20. Джигоев М.К. Сведения древнеармянских агиографических памятников об алано-армянских связях // Аланы и Кавказ. ALANICA–II. Владикавказ–Цхинвал, 1992. С. 51–55.
21. Джигоев М.К. Из истории алано-армянских связей (аланская царица Сатеник) // Известия ЮОНИИ. 2019. Вып. XLII. С. 95–104.
22. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.
23. Габриелян Р.А. Армяно-аланские отношения в древности и средние века. Ереван, 1984.
24. Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика по прозванию, писателя XI столетия, переведена с древнеармянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864.
25. Тменов В.Х., Бесолова Е.Б., Гнобоблев Е.Н. Религиозные воззрения осетин (история религии – в истории народа). Хрестоматия для учителей и учащихся, преподавателей и студентов средних и высших учебных заведений Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ, 2000.
26. Киракос Гандзакеци. История Армении / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Л.А. Ханларян. М., 1976.
27. Дадианова Т.В. О Сукиасянцах – стойких и верных первых христианах-аланах // Славянская письменность и культура как фактор единения народов России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Владикавказ, 2014. С. 81–87.
28. Софян А.Б. Христианские мученики в Армении: три портрета, три судьбы // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по технологии и религии. 2014. Вып. III. С. 147–155.
29. Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2021.
30. Кекелидзе К. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908.

Tuallagov, Alan A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); soigsi@mail.ru

#### THE FIRST ALANIAN SAINTS.

*Keywords:* Christianity, hagiography, written sources, Alans, Armenia.

*In Armenia, which claimed the role of one of the most ancient centers of the spread of Christianity, the church created a corresponding written tradition. Among the most ancient monuments of hagiography here is the martyrdom, telling about the fate of the Alans who came to the country. However, both in the literature of various church centers, and in scientific publications, there are still contradictory assessments of the ethnic origin of the martyrs. This provision determines the relevance of the chosen topic. Accordingly, the purpose of the proposed study is to verify the data of written sources that directly determine the range of these estimates. The scientific novelty of the research lies in the direct appeal, both to the relevant materials and to the historiography of the problem itself. The research is based on the method of textual research, inductive and logical analysis, while observing the principle of systematic presentation. The conducted research allows us to reliably assert that the martyrs are recognized as the Alans in the fundamental Armenian tradition for the corresponding written monuments. Their homeland was in the North Caucasus. Chronologically, these events are focused on the well-known first campaigns of the Alans in Transcaucasia and fall on the pre-Christian period in the history of Armenia. Attempts to attribute events to a later time cannot be considered justified. In the Georgian tradition, martyrs are declared the Georgians, which is a deliberate falsification. This tradition is also uncritically accepted by the Russian Orthodox Church. At the same time, some Georgian sources correctly recognize the martyrs as Alans-Ovs. The formal reason for the constructing the "Georgian version" could be some materials from Armenian sources of non-hagiographic and later origin, in which there is confusion between the Alans and the Albans due to the well-known specifics of writing their names, the tendentiousness of some medieval authors and some erroneous topographical identification.*

#### REFERENCES

1. Darbinyan, M. *Materialy ob alanakh, izvlechennyye sotrudnikom Matenadarana v 1960 g.* [Materials about the Alans, extracted by an employee of Matenadaran in 1960]. *Nauchnyi arkhiv SOIGSI* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. Fund 1. Inventory 1. Case 137 a.
2. Gabrielyan, R.A. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii). Vyp. I* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments). Iss. I]. *Nauchno-informatsionnyi byulleten' obshchestvennoi nauki v Armyanskoi SSR* [Scientific and Informational Bulletin of Social Science in the Armenian SSR]. Erevan, Tipografiya Ergosuniversiteta, 1985, ser. 1, no. 3(45). 64 p.
3. Gabrielyan, R.A. *Armyano-alanskie otnosheniya (I–X vv.)* [Armenian-Alanian relations (I–X centuries)]. Erevan, Armenian SSR Academy of Sciences, 1989. 143 p.

4. *Armyanskie zhitiya i muchenichestva V–XVII vekov. Perevod s drevnearmyanskogo, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya K.S. Ter-Davtyan* [Armenian Lives and Martyrdom of the V–XVII centuries. Translation from ancient Armenian, introductory article and notes by K.S. Ter-Davtyan]. Erevan, Nairi, 1994. 484 p.
5. Bais, M. Alans in Armenian sources after the 10<sup>th</sup> c. AD // *Rivista di Studi Indo-Mediterranei*. 2017, vol. VII, pp. 1–12.
6. Kuznetsov, V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV v.* [Christianity in the North Caucasus before the XV century]. Vladikavkaz, Ir, 2002. 159 p.
7. Marr, N. *O poezdke na Afon* [About a trip to Athos]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya* [Ministry of National Education Journal]. 1899, March, part CCCXXI, pp. 1–24.
8. Khakhanov, A. (ed.). *Materialy po gruzinskoj agiologii. Po rukopisyam X veka. S predisloviem izdal A. Khakhanov* [Materials on Georgian hagiology. According to the manuscripts of the 10<sup>th</sup> century]. *Trudy po vostokovedeniyu, izdavaemye Lazarevskim institutom Vostochnykh Yazykov* [Works on Oriental Studies, published by the Lazarev Institute of Oriental Languages]. Moscow, Tipografiya Kh. Barkhudaryants, 1910, iss. XXXI. 77 p.
9. *Mesyatseslov. Zhitie gruzinskikh Svyatykh (dopushcheno k pečati Retsenzionnym sovetom Gruzinskoj Patriarkhii. Napechatano s blagosloveniya Svyateishego i Blazhens neishego Katolikos-Patriarkha vseya Gruzii II'i II)* [Months. The Lives of Georgian Saints (admitted for publication by the Review Council of the Georgian Patriarchate. Printed with the blessing of His Holiness and Beatitude Catholicos-Patriarch of All Georgia Ilya II)]. Zugdidi, 1997. 402 p. (in Georgian).
10. *Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya* [Handbook of the clergyman]. Moscow, Izdanie Moskovskoi Patriarkhii, 1979, vol. 3. 800 p.
11. Petrusenko, N.V. (ed.). *Zhitiya russkikh svyatykh. V 2 t.* [Lives of Russian saints. In 2 vols]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa, 2011. vol. 1: March – August. 1084 p.
12. Chichinadze, Z. *Istoriya Osetii po gruzinskim istochnikam. Sostavlena na osnove ustnykh skazanii, narodnykh predanii i sokhranivshikhsya starinnykh svedenii* [History of Ossetia according to Georgian sources. Compiled on the basis of oral history, folk legends and preserved ancient information]. Tskhinval, Poligraficheskoe proizvodstvennoe ob'edinenie Respubliki Yuzhnaya Osetiya, 1993. 147 p.
13. Gorbachuk, G. (archpriest), Mashentsev, D.G. *Drevnie alano-skifskie svyatyje* [Ancient Alan-Scythian saints]. *Trudy Vladimirskoi Svyato-Feofanovskoi Dukhovnoi seminarii* [Proceedings of the Vladimir St. Theophan Theological Seminary]. 2018, no. 2, pp. 84–90.
14. Tuallagov, A.A. *Alany Pridar'yal'ya i zakavkazskie pokhody I–II vv.* [Alans of the Aral Sea region and Transcaucasian campaigns of the I–II centuries]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014. 230 p.
15. Gabrielyan, R.A. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii). Vyp. III* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments). Iss. III]. *Nauchno-informatsionnyi byulleten' obshchestvennoi nauki v Armyanskoi SSR* [Scientific and Informational Bulletin of Social Science in the Armenian SSR]. Erevan, Tipografiya Ergosuniversiteta, 1985, ser. 3, no. 4(50). 46 p.

16. Fritz, S., Gippert, J. Nartica I: The Historical Satana Revisited. NARTAMON-GÆ. Epic, Mythology & Language. Paris–Vladikavkaz/Dzæwdžyqæw, 2005, vol. III, no. 1–2, pp. 159–201.

17. Gabrielyan, R.A. *Armyanskie istochniki ob alanakh (Dokumental'nye materialy i kommentarii). Vyp. II* [Armenian sources about the Alans (Documentary materials and comments). Iss. II]. *Nauchno-informatsionnyi byulleten' obshchestvennoi nauki v Armyanskoi SSR* [Scientific and Informational Bulletin of Social Science in the Armenian SSR]. Erevan, Tipografiya Ergosuniversiteta, 1985, ser. 2, no. 4(46). 56 p.

18. Dowsett, C.J.F. (transl.). *The History of the Caucasian Albanians* by Movsēs Dashurançi. London Oriental Series. London, Oxford University Press, New York, Toronto, 1961, vol. 8. 252 p.

19. Yatsenko, S.A. *Alany v Vostochnoi Evrope v ser. I – ser. IV vv. n.e.* [Alans in Eastern Europe in the middle I – middle IV centuries A.D.]. *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* [St. Petersburg Archaeological Bulletin]. 1993, iss. 6, pp. 83–88.

20. Dzhioev, M.K. *Svedeniya drevnearmyanskikh agiograficheskikh pamyatnikov ob alano-armyanskikh svyazyakh* [Information of ancient Armenian hagiographic monuments about the Alano-Armenian relations]. *Alany i Kavkaz. ALANICA-II* [Alans and the Caucasus. ALANICA-II]. Vladikavkaz–Tskhinval, North Ossetian Institute for Humanitarian Studies, 1992, pp. 51–55.

21. Dzhioev, M.K. *Iz istorii alano-armyanskikh svyazei (alanskaya tsarevna Satenik)* [From the history of the Alano-Armenian relations (Alanian princess Satenik)]. *Izvestiya YuONII* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute]. 2019, iss. XLII, pp. 95–104.

22. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of the Alans]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 392 p.

23. Gabrielyan, R.A. *Armyano-alanskie otnosheniya v drevnosti i srednie veka* [Armenian-Alanian relations in the ancient and the Middle Ages]. Erevan, Center for Scientific Information on Social Sciences of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1984. 46 p.

24. *Vseobshchaya istoriya Stepanosa Taronskogo Asokh'ika po prozvaniyu, pisatelya XI stoletiya, perevedena s drevnearmyanskogo i ob'yasnena N. Eminym* [The general history of Stepanos Taronskiy Asokh'ik, by his nickname, a writer of the 11<sup>th</sup> century, was translated from ancient Armenian and explained by N. Emin]. Moscow, Tipografiya Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov, 1864. 335 p.

25. Tmenov, V.Kh., Besolova, E.B., Gonoboblev, E.N. *Religioznye vozzreniya osetin (istoriya religii – v istorii naroda). Khrestomatiya dlya uchitelei i uchashchikhsya, prepodavatelei i studentov srednikh i vysshikh uchebnykh zavedenii Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Religious views of the Ossetians (the history of religion is in the history of the people). Textbook for teachers and students, teachers and students of secondary and higher educational institutions of the Republic of North Ossetia-Alania]. Vladikavkaz, Respublikanskoe izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatие im. V.A. Gassieva, 2000. 503 p.

26. Kirakos Gandzaketsi. *Istoriya Armenii. Perevod s drevnearmyanskogo, pre-dislovie i kommentarii L.A. Khanlaryan* [History of Armenia. Translation from an-



cient Armenian, preface and commentary by L.A. Khanlaryan]. Moscow, Nauka, 1976. 357 p.

27. Dadianova, T.V. *O Sukiasyantsakh – stoikikh i vernykh pervykh khristianakh-alanakh* [About the Sukiasyans – the steadfast and faithful first Christians-Alans]. *Slavyanskaya pis'mennost' i kul'tura kak faktor edineniya narodov Rossii: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Slavic writing and culture as a factor of unity of the peoples of Russia. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2014, pp. 81–87.

28. Sofyan, A.B. *Khristianskie mucheniki v Armenii: tri portreta, tri sud'by* [Christian martyrs in Armenia: three portraits, three destinies]. *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo: Issledovaniya i publikatsii po tekhnologii i religii* [Religion. Church. Society: Research and Publications on Technology and Religion]. 2014, iss. III, pp. 147–155.

29. Beletsky, D.V., Vinogradov, A.Yu. *Istoriya i iskusstvo khristianskoi Alanii* [History and art of Christian Alania]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2021. 440 p.

30. Kekelidze, K. *Liturgicheskie gruzinskie pamyatniki v otechestvennykh knigokhranilishchakh i ikh nauchnoe znachenie* [Liturgical Georgian Monuments in Russian Book Depositories and Their Scientific Significance]. Tiflis, Bratstvo, 1908. 515 p.